

Цинфэн подошёл, обошёл вокруг и чуть не лопнул от смеха. Покачивая вилкой, он сказал:

— Ты не включил её в сеть, как она могла греться?

— Это же рисоварка, разве не достаточно просто закрыть крышку, чтобы она грела? — Му Су, убрал с лица печаль, выглядел крайне растерянным.

— Это не термос для еды. Ты что, ожидаешь, что она будет и варить, и сохранять тепло? — С этими словами он перелил рисовую кашу из рисоварки в кастрюлю. — Жаль хорошей каши. Давай перельём в кастрюлю, добавим овощей и разогреем — будет отлично.

— Если бы ты не заставлял меня решать все задачи, каша бы точно не остыла.

Уныло облокотившись на стену, Му Су наблюдал, как Цинфэн ловко готовит кашу: помешивал ложкой, добавлял специи, бросал мелко нарезанные овощи и мясо. Вскоре блюдо было готово.

Попробовав кашу, Му Су был поражен вкусом и не удержался от похвалы:

— Цинфэн, приходи к нам готовить. Заработаешь ещё.

— Почему бы тебе не сказать, что я возьму на себя всю работу тётушки? Тогда бы точно был сыт и одет.

Му Су, казалось, всерьёз задумался над этим, постукивая фарфоровой ложкой по губам:

— Ты прав. Может, завтра уже начнёшь работать?

— Хватит шутить.

Взглянув на часы, Цинфэн быстро допил кашу, взял рюкзак и собрался уходить.

— Не уходи, уже поздно. Оставайся у нас, есть свободная комната.

Му Су успел сделать лишь глоток, как перед ним уже никого не было.

— Эй, по прогнозу сегодня будет дождь, сильный дождь!

Схватив зонт, он бросился вслед, увидев, как Цинфэн сел в автобус. Не раздумывая, Му Су сломя голову прыгнул внутрь.

Громкий звук от его прыжка напугал пассажиров, а водитель начал ворчать. Му Су сделал вид, что ничего не заметил, и побежал вглубь салона.

— Ты забыл зонт. Дом далеко, если промокнешь — конец.

С этими словами он сунул свой складной зонт в руки Цинфэна, вытер пот со лба рукавом и, успокоившись, повернулся:

— Поехал домой, а я тоже вернусь.

Только тут он заметил, что автобус уже тронулся. В панике он подбежал к водителю, требуя остановиться. Грянул гром, и хлынул дождь. Такая драматичная ситуация выпала на долю Му Су. Держась за поручень, он ворчал:

— Я ведь не собирался ехать, зачем ты тронулся?

Зонт снова оказался в его поле зрения. Цинфэн, оказавшийся рядом, похлопал его по голове:

— Бери зонт, может, к тому времени, как я доберусь до дома, дождь кончится.

Му Су задумался, но затем снова протянул зонт:

— То, что я отдал, назад не беру!

— Но дождь такой сильный, ты уверен? — Взглянув на ливень за окном, где всё вокруг превратилось в размытые пятна, он добавил:

— До твоего дома от следующей остановки далеко.

— Езжай, я добегу. А у тебя район тёмный, узких переулков куча. Не хочу, чтобы ты промок и заблудился.

После непродолжительных препирательств их спор закончился объявлением остановки.

Задняя дверь открылась, и Му Су, сделав глубокий вдох, выпрыгнул из автобуса, спрятавшись под навесом остановки. Он уже собрался бежать домой, как над головой появился зонт.

— Что делаешь? Зачем опять вышел? Не домой?

Цинфэн стоял рядом, держа зонт.

— Ладно, провожу тебя. У тебя язык без костей, всё сбылось.

— Эй, это ты сам вышел, причём тут я?

Му Су сделал несколько шагов, но Цинфэн снова подтянул его к себе:

— Пошли. Если твой отец узнает, что я заболел, потому что ты мне зонт носил, мне несдобровать.

Услышав это, Му Су подумал, что в этом есть логика, и взял зонт, накрывая им себя и Цинфэна, пока они шли домой.

Разница в росте была заметной, и Му Су не замечал, что Цинфэну приходится идти, согнувшись. В конце концов, тот не выдержал и забрал зонт, чтобы выпрямить спину, одновременно натянув капюшон на голову Му Су и слегка шлепнув его:

— Ты мой враг.

Дойдя до середины пути, дождь усилился, на дорогах появились лужи, и они шли осторожнее.

Яркий луч фар выхватил их из темноты, раздался резкий сигнал клаксона. Остановившись и обернувшись, они увидели машину, припаркованную рядом.

Из машины вышел человек с зонтом и направился к ним. Подойдя ближе, они узнали Кэ Чэна:

— Что вы делаете на улице в такую погоду? Садитесь, куда надо — подвезём.

Услышав «мы», Цинфэн понял, кто сидит на переднем сиденье, но всё же отказался:

— Недалеко. Мы промокли насквозь, не хотим пачкать твою машину.

— Какие ещё проблемы, садитесь в машину.

Му Су вдруг обхватил Цинфэна, втиснувшись между ним и дождём, и крикнул:

— Цинфэн провожает меня домой, не беспокойся.

Эти слова прозвучали как заявление о своих правах.

Кэ Чэн замер. Он взглянул на позу мальчика рядом с Цинфэном и на то, как спокойно тот воспринял это объятие. Поняв, он развернулся и вернулся к машине.

Только когда машина уехала, Му Су разжал объятия:

— Не такая уж и хорошая машина, у нас и машины не хуже.

Он пробормотал это себе под нос.

Цинфэн погладил его мокрые волосы:

— В следующий раз так не делай.

— Почему? Он может тебя дразнить, а ты нет? Мы друзья, я помогу тебе в таких мелочах.

Му Су смотрел на Цинфэна с недовольством, словно совершил ошибку.

— Это другое. Найти кого-то, чтобы притворяться парой и задеть его, лишь покажет, что я проиграл. К тому же ты тут ни при чём, и я не буду использовать тебя для таких вещей.

— В сериалах так всегда делают, может, он передумает.

Му Су не совсем понимал, но был уверен, что Цинфэн понимает в этом ещё меньше, чем он.

— Это всё выдумки. В отношениях я больше всего ненавижу, когда людьми пользуются. Нравится или нет — зачем втягивать других, как это сделал Кэ Чэн.

— Так ты злишься не только из-за того, что у Кэ Чэна есть кто-то, но и из-за того, что он не сказал тебе прямо?

Му Су начал понимать, но оставались вопросы.

— Пошли домой...

Вернувшись домой, промокший насквозь Му Су сразу же бросился в душ. Цинфэн же не спеша стряхнул воду и поставил зонт в подставку.

— Бах!

Глухой удар заставил его обернуться. На полу лежал Му Су, стонущий и, видимо, сильно ушибшийся.

— Пол мокрый. Мог бы и кость сломать.

Он подхватил Му Су под мышки. Му Су поморщился, казалось, сильно ушибся. Цинфэн

осмотрел его:

— Где болит?

— Везде.

— Может, к врачу?

Видя, как Му Су терпит, он боялся, как бы тот снова не натворил дел.

Му Су замахал руками, он ни за что не хотел выходить на улицу:

— Помоги мне встать, я хочу принять душ и лечь в постель.

Му Су быстро ополоснулся в гостевой ванной. Цинфэн, надев старую одежду, которую Му Су оставил у него, вошёл в комнату и увидел Му Су в одних трусах, сидящего на кровати и разглядывающего свои ушибы.

— Действительно серьёзно.

Некоторые места покраснели, завтра, наверное, будут синяки.

— У вас есть мазь от ушибов? Помажу, растирать надо.

— Какая мазь?

Му Су, морщась от боли, поднял голову и спросил. Цинфэн подумал и сразу спросил:

— Где у вас аптечка?

Порывшись в аптечке, он нашёл нужное, разогрел руки, налил немного мази на ладонь, растёр и начал втирать в ушибленные места Му Су. Слегка надавил, и тот закричал:

— Если будешь так давить, я точно умру, больно же!

— А когда падал, не кричал?

Цинфэн не сбавлял нажим.

— Иначе как растираем?

Му Су, разозлённый болью, нахмурился и пробормотал:

— Давай помягче, вот и не найдёшь жену.

— Какое это имеет отношение к тому, найду я жену или нет?

Цинфэн не мог сдержать смешка.

<http://bllate.org/book/16764/1540912>